Глава 38 – Вопрос и ответ (Часть 1).

Поскольку Обжорство изрядно проголодалось, Тео пришлось подготовить сразу две книги. Как только он положил их на покрывало и направил в указанном направлении свою левую руку, оголодавший язык быстро втянул их в свой бездонный желудок.

Вы поглотили «Мощь Песка и Ветра».

Ваше понимание книги очень высокое.

Вы изучили заклинание 4-го Круга – Песчаная Буря.

Вы поглотили «Основы Выживания на Холоде».

Ваше понимание книги очень высокое.

Вы изучили заклинание 3-го Круга – Сопротивление Холоду.

Книги, которые стали сегодняшним обедом для Обжорства, были достаточно полезны: Песчаная Буря могла помочь в пустыне, в то время как Сопротивление Холоду помогало справиться с морозом.

Гримуар подкрепился двумя книгами и быстро направил полученные знания Теодору.

– Ухх…

Чувство, как два магических заклинания входят непосредственно в мозг Тео, всё ещё было странным. Прежде всего так было потому, что магия 4-го Круга содержала достаточно много информации. Тео сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, после чего открыл глаза.

В то же время Обжорство начало говорить:

– Две книги. Похоже, сегодня у тебя есть вопрос, который ты хочешь задать.

«Откуда взялось такое чувство дискомфорта?», – спросил сам себя Теодор, прежде чем осознал, что тон Обжорства изменился.

Речь, которая раньше звучала рывками, теперь была как у обычного человека. Удивившись такому новшеству, Тео спросил:

– Вы… Разве Вы не стали говорить иначе?

– Хм-м?

– Раньше… Вы говорили обрывками фраз.

Обжорство фыркнуло и ответило:

– Это потому, что за последнее время ты скормил мне большое количество артефактов. Этого недостаточно, чтобы распечатать следующий этап, но благодаря этому восстановился мой голос.

– … Значит, это такая функция.

– Да, это моя базовая функция. Или ты думал, что я всегда так говорю?

Теперь, когда гримуар восстановил свой голос, он говорил с куда большей гордостью, чем раньше. Когда Тео кормил его дешевыми артефактами, Обжорство чуть ли не тошнило.

Тем не менее, если продолжать вести такой разговор, то он мог бы затянуться на несколько дней, а потому Тео прервал Обжорство.

– Я хотел ещё кое о чем Вас спросить.

Обжорство перестало говорить, а затем спросило:

– Разве уже не слишком поздно?

– А-а?

– Я уже ответил на твой вопрос. О том, почему изменился мой способ общения.

Лицо Тео перекосилось. Пусть даже речь шла всего лишь об одном дне ожидания, но любой был бы разочарован таким поворотом дел.

Тем не менее, вскоре его разочарование преобразовалось в раздражение.

– Это шутка.

– … Что?

– Ты не знаешь, что такое «шутка»? Это слова, которые должны привести к комичной ситуации…

– Я знаю, что такое шутка!

Он даже не мог предположить, что жадный гримуар – это тот, кто может отпускать такие шуточки… Это и вправду было странное существо. Они ещё даже не дошли до дела, но Тео уже исчерпал всю свою выдержку.

Несколько раз глубоко вздохнув, Тео вновь открыл рот. К счастью, предыдущий вопрос не рассматривался как «вопрос, на который можно получить ответ».

– Могу я передать своё право задать вопрос другому человеку?

Обжорство издало весьма интересный звук.

– Ухру-хру, как интересно.

Тео представил себе, как «глаз», который смотрел на него из глубины ладони, повернулся к Винсу. Так или иначе, даже если ответом будет «нет», то Теодор сам задаст вопрос, который подготовил Винс.

А потому неудивительно, что Обжорство с готовностью ответило:

– Это не имеет никакого значения. Ты – первый человек, совершающий подобную транзакцию, однако проблемы как таковой в этом нет.

– … Продолжайте, профессор.

– Спасибо.

Тео отступил назад, а Винс, наоборот, сделал шаг вперед. Из-за небольшого волнения поведение Винса слегка отличалось от обычного. Он долго ждал возможности задать этот вопрос и чувствовал себя словно спортсмен, который наконец-то добрался до финиша после продолжительного забега по длинной и неизвестной ему дистанции.

– Могу я звать Вас «Обжорством»? – подрагивающим голосом спросил Винс.

– Любое имя хорошо. Разве я похож на того, кого заботят подобные мелочи?

– Ясно. Тогда позвольте мне задать Вам вопрос.

Винс глубоко вздохнул и, после нескольких попыток, наконец-то задал вопрос, который так долго прокручивал в своей голове:

– Я хочу, чтобы Вы рассказали мне об отношениях между языком и магией.

***

Магия существовала ещё с тех времён, когда люди даже не знали, как назвать это явление.

Эльфы, живущие тысячелетиями; драконы, обитавшие в этом мире десятки тысяч лет; демоны, скованные ложным, но вечным существованием; а также бесчисленные другие существа и расы использовали магическую силу, называя её самыми разными именами.

Кроме того, каждая раса по-своему взаимодействовала с магией.

Эльфы использовали её для общения с духами, в то время как гномы использовали силу огня и земли, чтобы ковать железо. Демоны издевались над законами бытия, используя таинственные ритуалы, а драконы заставляли мир вздрагивать всего несколькими своими словами.

Люди были единственными, родившимися безо всякой силы. Они украли песнопения эльфов, стучали по железу, как гномы, а иногда даже подражали ритуалам демонов.

Первое тысячелетие в истории человечества было бессмысленным. Однако в последующем тысячелетии появилось немного света. Лишь в третьем тысячелетии наконец-то была завершена концепция кругов. Впервые с начала сотворения мира в человеческом роду начали рождаться «маги».

С тех пор прошло уже несколько тысяч лет, но гримуар, который существовал ещё до основания этого мира, моментально ответил на вопрос человека-мага:

– Вопрос слишком всеобъемлющий. Чтобы полностью объяснить отношения между языком и магией, будет недостаточно всей вашей жизни.

– Тогда что, если ограничить объяснение только человеческим языком?

– Результат будет тем же. Существует 526 человеческих наречий, а потому объем информации превышает лимит, разрешенный для одного вопроса.

– Хм-м.

Это была трудная ситуация, а потому Винс начал почесывать свой подбородок, напряженно думая.

В Башнях Магии, где собирались лучшие маги континента, мало кто изучал археологию. За последние два столетия из-за многочисленных войн были разрушены сотни тысяч памятников истории, а потому многие предыдущие записи были потеряны.

Не было преувеличением сказать, что не существовало ни одного способа исследовать древние забытые языки, кроме как через что-то вроде гримуара. Винс немного помолчал, после чего произнес:

– Тогда, пожалуйста, объясните мне, почему слова древних языков и современного языка приводят к разным магическим эффектам.

Винс решил не жадничать. Вместо того, чтобы попытаться узнать слишком много и сразу, профессор задал вопрос, с которым столкнулся совсем недавно. Слова, имевшие одинаковое значение, часто использовались взаимозаменяемо. И вот, он хотел знать, почему иногда эффект был более мощным, а иногда и куда более слабым.

– Это приемлемый вопрос, – ответило Обжорство, – Но для начала я должен кое-что разъяснить. Я не знаю, что думают об этом ваши человеческие маги, но магия – это то, что позволяет уговорить магическую силу, наполняющую этот мир. Можно сказать, что вы, маги, искренне просите её прийти в движение.

– Уговорить… Звучит правдоподобно.

– Я продолжу. Понятие «язык», о котором вы упомянули, включает в себя понятие «убедительность». Чем ближе название вещи к её истоку, тем больше мир будет слушать голос мага.

От этих слов выражение лица Винса как-то странно изменилось. Конечно, заклинания, в которых использовались древние языки, были более мощными и эффективными, чем современные. Но это было лишь поверхностным заключением его археологических исследований.

Подобные преобразования проявлялись нечасто, а потому разгадка причины стала для Винса серьезной проблемой. К счастью, Обжорство без промедления объяснило ту часть, о которой Винс, по большему счету, мог лишь догадываться.

– Язык – противоречивая среда. Чем меньше существ использует его для взаимодействия с магией, тем сильнее его конечная мощность. Но, с другой стороны, чем больше таких пользователей, тем более стойкой становится его эффективность. Значение древних языков останется неоднозначным вне зависимости от того, сколько людей будет его использовать.

– Я думал, что понимаю древние языки.

– Этого недостаточно по сравнению с настоящими людьми древности. Если вы не сможете полностью перевести всю свою повседневную жизнь на древний язык, то вам будет трудно пользоваться этой особенностью.

Поскольку это был гримуар, в истинности его слов вряд ли стоило сомневаться. Даже если исследования Винса были выполнены идеально, его языковые навыки отставали от навыков людей, которые жили в те дни. Если вместо простых слов на древних наречиях использовать целые фразы или предложения, то результат становился куда более серьезным. Вот почему было трудно использовать древние языки в магии высших кругов.

Винс слушал эти болезненные для него слова и принимал их.

– Как называется древний язык, который вы изучаете?

– Его называют Балькардом.

– В моих записях присутствует информация об этом языке. Он использовался во времена Империи Бальции, когда магия была на пике. Иностранцам было крайне тяжело воспроизвести правильное произношение магов этой империи.

В этот момент, словно вспышка молнии, профессора озарило просветление.

– Произношение… – бессознательно пробормотал он.

– Невозможно познать истинное значение Балькарда, если не произносить гармонично все восемь слогов.

– То же самое касается любого языка. Правильное произношение и выразительность речи должны отталкиваться от его стандартов… Мир принимает просьбу мага на основе его слов.

На этом было всё. Винс больше ничего не слышал.

Это был тип явления, который назывался когнитивной нагрузкой. Винс сам заблокировал

поток информации, поскольку он превысил количество данных, которые он мог обработать. Винс почувствовал, что ещё немного слов, и его мозг будет попросту взорван!

Фшу-у-у-у-у!

Внезапно из тела профессора вышла волна магической силы и осторожно пронеслась по комнате. Однажды Тео уже столкнулся с чем-то подобным. Во время финального матча Турнира Учеников он почувствовал поток магической силы, исходящий от Сильвии. Тот факт, что схожий выплеск энергии произошел и от Винса, означал только одно.

«Он пересек стену!»

По спине Тео прошла дрожь.

Иного объяснения этому не было. На глазах Тео рождался маг 6-го Круга. В Королевстве Мелтор было всего около ста магов 6-го Круга, и он не мог не отдать дань Винсу и как человеку, и как магу.

Однако в комнате было ещё одно существо, которое даже не шевельнулось.

– Эй, пользователь.

При столь внезапном оклике Тео оглянулся, словно его позвали из-за спины.

– Что? Всё закончено, так что Вы можете снова засыпать.

– Думаю, ты шутишь. Хотя, конечно, обычно я иду спать, так что эта шутка мне понятна.

– … Итак, в чём тогда дело?

Обычно гримуар ничего не говорил и сразу же засыпал. Тео хорошо разбирался в физиологии этого парня, а потому подобное поведение слегка отличалось от обычного.

Обжорство, похоже, немного смутилось, и его язык помахал в воздухе, словно был пьян. Однако эта реакция длилась всего секунду.

– У меня есть совет для более быстрого роста. При такой скорости ты постареешь и умрешь прежде, чем разблокируешь все печати.

– Какой?

– Как ты, возможно, догадался, у меня есть ещё несколько скрытых функций. В отличие от Запоминания, их невозможно открыть, не выполнив особых условий, – тихо начало вещать Обжорство, словно демон искушения из легенд, – И я обучу тебя одной из этих скрытых функций без каких-либо условий.

http://tl.rulate.ru/book/6649/136988